

Привратник, увидев имя на визитной карточке, мгновенно перестал медлить:

— Посланник с мечом Школы Янься, Цинь Жоци!

Су Цзиньчжи слегка вздрогнул, услышав слова «Школа Янься», но последовавшее за этим имя вызвало у него лишь холодную усмешку.

Вэй Си тихо спросил:

— Этот человек... он сильный?

Су Цзиньчжи с презрением ответил:

— Никогда о таком не слышал.

— О, судя по его манере держаться, я подумал, что он мастер высокого уровня, — Вэй Си внимательно осмотрел того человека с ног до головы и продолжил. — Это и есть Школа Янься? Их одежда действительно выглядит весьма изысканно. А что это за титул — «Посланник с мечом»?

— Просто смотритель за мечами.

— Смотритель за мечами?

Су Цзиньчжи пояснил:

— В Школе Янься есть Зал мечей, где хранятся мечи всех прошлых патриархов. Это место называется «Захоронение мечей и защита духов», оно охраняет основы школы. Посланник с мечом управляет учениками, которые несут дежурство в Зале мечей. Это не какая-то выдающаяся должность. Если говорить о ранге, то это, пожалуй, самая низшая ступень в Школе Янься.

— Ха-ха, так вот как оно! Я подумал, что этот посланник с мечом важнее самого патриарха!

— Из других школ приехали люди уровня патриархов, а они отправили такого посланника с мечом. Хм, их самоуверенность действительно ничуть не изменилась.

Пока они обсуждали это, Сяо Тинлю вышел из главного зала. На его лице была радостная улыбка, и он направился прямо к тому посланнику с мечом. Су и Вэй, не желая больше наблюдать за этим спектаклем, перешепнулись и отошли в сторону.

Вечером семья Сяо устроила банкет для гостей, приехавших издалека. Круглые столы были расставлены от главного зала до внутреннего двора, всего было накрыто восемнадцать столов. Вэй Си, увидев блюда на столах, не мог сдержать удивления и, наклонившись к Су Цзиньчжи, прошептал:

— Старший брат, разве ты не говорил, что семья Сяо обеднела? Эти блюда, должно быть, стоят немало серебра, не так ли?

Су Цзиньчжи покачал головой:

— Они просто пытаются казаться богаче, чем есть на самом деле.

Они сидели за второстепенным столом, что для людей без принадлежности к какой-либо

школе уже было большим почетом. Фэн Нутао также оказался за их столом. Рядом с Вэй Си сидел тот самый двоюродный брат семьи Сяо, которого Вэй Си спас. Его держала на руках няня, а его большие глаза с любопытством оглядывали окружение.

Мальчик выглядел энергичным и явно не был склонен к послушанию. То он играл с палочками для еды, то с бокалом, и едва усевшись за стол, он уже успел разбить две чашки.

Вэй Си, видя его наивность, взял арахис и, протянув его мальчику, сказал:

— Малыш, раз ты такой озорной, разве ты не боишься, что родители отшлёпают тебя?

Однако, услышав слово «родители», мальчик вдруг громко заплакал, и его маленькие ножки, похожие на нежные побеги лотоса, начали судорожно дрыгать. Ему было всего около пяти лет, но он плакал так, словно мир рушился вокруг него. Вэй Си растерялся, он никогда не имел дела с детьми и в панике обратился за помощью к старшему брату.

Су Цзиньчжи посмотрел на ребенка, затем на Вэй Си и лишь покачал головой:

— В детстве ты был гораздо послушнее.

Плач ребенка привлек внимание Сяо Тинлю. Он лично подошел, и на его лице, обычно улыбающемся, теперь появилось выражение недовольства.

— Отведите его в покои, чтобы он отдохнул, — приказал он няне, не объясняя больше ничего остальным, и вернулся к главному столу для продолжения общения.

Там сидел тот самый посланник с мечом, а также несколько учеников Школы Янься в фиолетовых одеждах. Они тоже услышали шум и спросили о происходящем. Сяо Тинлю вздохнул и покачал головой:

— Если честно, в последнее время наша семья переживает череду несчастий. Полгода назад мой отец скончался от болезни, а две недели назад моя сестра и её муж тоже погибли. Сейчас мой племянник думает, что его родители тяжело больны, и никто не решается сказать ему правду. Думаю, он связан с родителями кровными узами, и подсознательно чувствует их утрату, поэтому и плачет так сильно, как только его спросят. Ребенок ещё мал, прошу вас, не судите его строго.

— Неужели это так? — произнес Цинь Жоци. — Кто же посмел совершить такое беззаконие и навредить людям из Форта Сяо? Хозяин Сяо, не сердитесь на мою назойливость, но если вам понадобится помощь Школы Янься, я доложу патриарху, и мы непременно отправим наших лучших бойцов, чтобы оказать вам полную поддержку.

Он говорил громким голосом, хлопая себя по груди, и его слова были слышны даже за соседними столами. Су Цзиньчжи налил себе вина и тихо усмехнулся:

— Всего лишь посланник с мечом, а уже такие громкие слова.

Казалось, он не переносил Школу Янься, и что бы они ни говорили или делали, он всегда находил повод для насмешек.

Вэй Си же всё ещё думал о том мальчике, который ушел со стола, и, опустив голову, мрачно пробормотал:

— Оказывается, он такой несчастный. Это я виноват, сказал то, что не следовало.

Су Цзиньчжи посмотрел на него, зная, что тот всегда был мягкосердечным, и утешил:

— Незнание не является преступлением.

Он отхлебнул вина, слегка нахмурился и пододвинул наполовину пустой бокал Вэй Си.

У Вэй Си не было настроения пить, он лишь взглянул на бокал и снова опустил голову, считая пальцы.

Су Цзиньчжи сказал:

— Золотая ветвь абрикоса.

Вэй Си поднял глаза.

— Ты же говорил, что хотел попробовать вино из цветов абрикоса? Вот оно.

Вэй Си взял бокал, поднес к носу и почувствовал свежий аромат, напоминающий весенний дождь, непохожий на обычные вина. Он наклонился, сделал маленький глоток, и, ощутив насыщенный вкус, выпил всё до дна.

Су Цзиньчжи, изначально хотевший подбодрить его, добавил:

— Ты только что оправился от раны, так что выпей ещё один бокал, но не больше.

Фэн Нутао, сидевший рядом, тоже заметил это хорошее вино и начал наливать себе одну чашу за другой. Вскоре его лицо покраснело, и он, уже захмелев, громко засмеялся:

— Ха-ха, хозяин Сяо действительно щедр! Такое хорошее вино он выставляет для друзей. Только вот интересно, кто сидит за главным столом? Брат Су и брат Вэй — большие благодетели семьи Сяо, почему хозяин Сяо не спустился, чтобы поднять тост за них, а вместо этого так оживленно беседует с этими напыщенными франтами? Я думаю, я думаю... их боевые навыки, должно быть, весьма посредственные!

— Брат Фэн! — тихо предостерег Су Цзиньчжи.

Обсуждать других было допустимо, но не с такой громкостью, словно он специально хотел, чтобы его услышали, и спровоцировать конфликт.

Цинь Жоци как раз хвастался, рассказывая о том, как великолепны меч его школы и сколько учеников они имеют, когда услышал слова Фэн Нутао. Этот человек, гордый своим статусом, всегда был чрезмерно чувствителен к своей репутации, и, выпив две чашки вина, уже чувствовал себя разгоряченным. Он резко ударил по столу и громко воскликнул:

— Кого ты называешь посредственным?

— Тебя!

Фэн Нутао был всего лишь охранником караванов и не отличался особым воспитанием. Увидев высокомерное поведение того человека, он сразу же ответил грубостью.

Ситуация накалилась до предела, и атмосфера стала крайне напряженной.

Цинь Жоци уже встал:

— Кто ты такой, чтобы сметь оскорблять Школу Янься?

В этот момент патриарх Школы Куньлунь Цю Лоянь поднялся со своего места и, как миротворец, встал между ними, уговаривая:

— Сегодня все мы здесь, чтобы порадоваться за хозяина Сяо, так что давайте каждый умерит свой пыл, чтобы не омрачать праздник.

— Кто против меня, тот против Школы Янься. Нечего посторонним вмешиваться! — взревел Цинь Жоци, и меч, который он держал в руке, внезапно взметнулся вверх, отбрасывая Цю Лояня в сторону.

Цю Лоянь, несмотря на свои скромные боевые навыки, вряд ли был слабее простого посланника с мечом. Но он не ожидал нападения, поэтому не успел достать свой меч.

Цинь Жоци внезапно атаковал, и Цю Лоянь, не успев среагировать, получил порез на ладони. Нападавший даже не взглянул на него, проскочив мимо, и направил острие меча прямо в лицо Фэн Нутао, нанося стремительный удар!

Всего лишь из-за словесной перепалки он решил пойти на убийство. Никто из присутствующих не успел среагировать.

— Это уже слишком!

Раздался резкий звон металла, и меч Вэй Си, выхваченный из ножен, опередил Фэн Нутао, скрестившись с мечом противника и блокировав его атаку.

— Будь осторожен, А Си, этот меч опасен, — предупредил Су Цзиньчжи.

Хотя посланник с мечом занимал низкое положение, его оружие было действительно качественным, вероятно, благодаря его знатному происхождению. Неудивительно, что в таком молодом возрасте он уже вел себя так высокомерно, словно все вокруг были его слугами.

— Понял, не беспокойся.

<http://bllate.org/book/16836/1548407>